

должно быть правительствомъ благосклоннымъ, а не правительствомъ борьбы. Мы должны привлечь обратно тѣхъ избирателей, которые въ 1885 году отдѣлились — если не отъ республики, то отъ республиканскаго большинства. Этихъ избирателей нужно завоевать политикою обдуманною и либеральною. Мы всѣ готовимся праздновать столѣтнюю годовщину 1789 года. Не чувствуете ли вы, какъ величественно и прекрасно было бы зрѣлище, даваемое нашею страню, еслибы мы могли явиться представителями цѣлой націи, всѣхъ французовъ, объединенныхъ на почвѣ республиканскихъ учреждений?»

Полемика по поводу этой министерской рѣчи не прекратилась еще повныѣ въ большинствѣ французскихъ газетъ. Для многихъ кажется чѣмъ-то новымъ и смѣлымъ это обращеніе ко всѣмъ вообще партіямъ, не исключая и консервативныхъ, которыя въ послѣдніе годы держались совершенно въ сторонѣ отъ политической жизни во Франціи. Благодаря примирительному направленію умѣренныхъ республиканцевъ, отъ имени которыхъ говорилъ Рувье, стало замѣчаться оживленіе въ лагерѣ монархистовъ и консерваторовъ; многіе изъ нихъ выступаютъ изъ своей прежней пассивной роли и рѣшаются принять болѣе дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, примыкая, по крайней мѣрѣ формально, къ республикѣ.

Потребность внутренняго примиренія чувствуется и въ Италіи, гдѣ духовная власть Ватикана все еще составляетъ какое-то государство въ государствѣ. Идея компромисса между церковью и существующимъ политическимъ режимомъ, повидимому, серьезно занимаетъ папу Льва XIII; она ясно выражена имъ въ письмѣ къ новому статсъ-секретарю, кардиналу Рамполла (отъ 15-го іюля), который, въ свою очередь, развилъ эту мысль въ сообщеніи папскимъ нунціямъ отъ 23-го іюля. Ватиканъ готовъ отказаться отъ прежнихъ притязаній на территорію бывшей церковной области; онъ согласенъ довольствоваться сохраненіемъ за собою города Рима, какъ средоточія католической церкви. Еще одинъ шагъ, и можно будетъ ограничиться однимъ Ватиканомъ, съ окружающею его мѣстностью, такъ какъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи объ отказѣ итальянскаго королевства отъ исторической и съ трудомъ вновь завоеванной столицы. Дѣло соглашенія значительно облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣятели національной борьбы, приведшей къ единству Италіи, постепенно сходятъ со сцены, и прежняя непримиримая вражда между папствомъ и Савойскою династіею все болѣе удаляется въ область исторіи. Недавно еще, 29-го (17-го) іюля, скончался одинъ изъ передовыхъ бойцовъ объединенія, бывший до послѣдняго времени первымъ министромъ Италіи, Агостино Депретисъ. Обладая гибкимъ характеромъ и непреклонною настойчивостью, онъ удерживалъ въ